

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

ETHNOSOCIOLOGY

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4(53). С. 125–132
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4(53): 125–132

Научная статья

УДК 394(470.57):93

doi: 10.47598/2078-9025-2021-4-53-125-132

ФРАНЦУЗСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ФРЕДЕРИК ЛЕПЛЕ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ЭТНОСОЦИОЛОГИИ БАШКИР

Рушан Рахимзянович Галлямов^{1✉}, Игорь Вильсович Кучумов²

¹Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Уфа, Россия, gal-rushan@yandex.ru✉

²Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева — обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия, ivku@yandex.ru

Аннотация. Предметом статьи является предпринятый французским социологом Фредериком Лепле (1806–1882) анализ состояния башкирской патриархальной семьи как представительной части башкирского общества в середине XIX века. Объектом исследования выступает его монографическое исследование на эту тему. Цель статьи заключается в определении методов, которые Ф. Лепле применил для изучения быта, хозяйства и материальной культуры башкир, анализе выявленных им фактов и сделанных выводов. Исходящие из цели задачи основываются на изучении особенностей исследовательской методики автора, эмпирического материала, выявлении оригинальных выводов относительно системы жизнеобеспечения большой башкирской семьи в XIX веке как структурного элемента башкирского общества. В статье показана необходимость использования в отечественной науке примененных автором методов качественного социологического анализа. Впервые дан критический анализ неизвестной ранее в российской историографии работы, оценены ее достоинства и недостатки, возможности использования в этносоциологии и антропологии башкир.

Ключевые слова: этносоциология, башкиры, Фредерик Лепле, этнография, материальная культура, экономика, семья, ислам, здравоохранение, социологические методы

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья» № АААА-А21-121012290085-3.

Для цитирования: Галлямов Р. Р., Кучумов И. В. Французский исследователь Фредерик Лепле как основоположник этносоциологии башкир // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2021. № 4 (53). С. 125–132. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-125-132>.

FRENCH RESEARCHER FRÉDÉRIC LE PLAY AS THE FOUNDER OF SOCIOLOGY OF BASHKIR RACE

Rushan Rakhimzianovich Gallyamov^{1✉}, Igor Vilsovich Kuchumov²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch), Ufa, Russia, gal-rushan@yandex.ru✉

²R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies — Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, ivku@yandex.ru

Abstract. The subject of the article is the analysis of the state of the Bashkir patriarchal family as a representative part of Bashkir society in the middle of the 19th century, undertaken by the French sociologist Frédéric Le Play (1806–1882). The object of the research is his monographic study on this topic. The aim of the article is to determine the methods, which Le Play applied for studying the everyday life, economy and material culture of the Bashkirs, to analyze the facts, which he revealed and the conclusions he drew. The tasks proceeding from this goal are based on studying the features of the author's research methodology, empirical material, identifying original conclusions regarding the life support system of a large Bashkir family in the 19th century as a structural element of Bashkir society. The article shows the necessity of using methods of qualitative sociological analysis, applied by the author, in the domestic science. For the first time, a critical analysis of a previously unknown in the Russian historiography is given, its advantages and disadvantages are appreciated, as well as the possibilities of its use in the sociology of race and ethnic relations and anthropology of the Bashkirs.

Keywords: sociology of race and ethnic relations, Bashkirs, Frédéric Le Play, ethnography, material culture, economics, family, Islam, health care, sociological methods

Funding: Research completed within the framework of the state assignment of the IER UFRC RAS "Social foundations of ethno-political processes in the republics of the Ural-Volga region" No. AAAA-A21-121012290085-3.

For citation: Gallyamov R., Kuchumov I. French researcher Frédéric Le Play as the founder of sociology of Bashkir race // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2021; 4 (53): 125–132. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-4-53-125-132>.

Творчество французского организатора производства и горного инженера, приобретшего в ходе своей деятельности во второй половине XIX в. широкую известность в качестве выдающегося экономиста, статистика и ученого в области изучения общественных отношений Фредерика Пьера Гийома Лепле (фр. *Pierre Guillaume Frédéric Le Play*; 1806–1882; в русской литературе его имя пишут по-разному), обладает несколькими особенностями.

Во-первых, француз по происхождению, Ф. Лепле значительную часть своей жизни проработал по различным контрактам на территории Российской империи, специализируясь на расчетах эффективной организации горного производства на Урале и угледобычи в Малороссии, а поэтому научными исследованиями в области изучения общества, выступая в большинстве из них новатором, занимался в качестве увлечения, или своего рода хобби.

Во-вторых, благодаря основательной инженерной подготовке, владению различными

методиками расчетов, ему удалось внести существенный рациональный элемент в анализ социальных процессов, которые до середины XIX в. были, по преимуществу, предметом различных направлений схоластического философствования. Как известно, именно последняя специфическая черта общественознания той эпохи стала важным фактором, позволившим общепризнанному основоположнику социологической науки, современнику и соотечественнику Ф. Лепле Огюсту Конту предложить для изучения общества «позитивные методы», основанные на конкретных расчетах и объявляющие главной задачей общественных наук описание, систематизацию и классификацию конкретных результатов и выводов научного познания.

В-третьих, парадоксально, но факт, что, используя методику конкретных исчислений, Ф. Лепле стал фактически первооткрывателем не только самой социологии, но и ряда ее отраслей, в том числе этнической и экономической отраслей социологической науки.

В-четвертых, изучая, за пределами исполнения своих прямых профессиональных обязанностей, жизнь и быт населения российских регионов, он, совершенно не ангажированный в отношении различных культур, смог создать непревзойденный до сих пор статистический образ отдельных социально-культурных сообществ Российской империи.

В целом творчеству Ф. Лепле, которое имеет общемировое значение, посвящено и в отечественной, и в зарубежной литературе значительное число публикаций. Отдельные авторы еще при жизни ученого и вскоре после смерти назвали его метод поиска путей разрешения социальных противоречий «леплезианством», или «Школой леплезианской социологии» [1]. Примечательно, что в России последователями методики социального анализа Ф. Лепле стала целая плеяда известных ученых и политиков, имеющих широкую известность и не всегда однозначную репутацию в общественном мнении (К. П. Победоносцев, М. И. Туган-Барановский и др.) [10].

Поэтому неудивительно, что в советское время и даже сегодня исследование творчества Ф. Лепле в отечественной науке (в отличие от обширного зарубежного леплеведения) было ограничено буквально несколькими статьями. Весьма показательна в этом смысле, что даже в классической отечественной монографии [2] и основанном на ней учебном пособии по этносоциологии [3] первой западной работой в этой области науки названа книга У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке», которая, как утверждают авторы, «положила начало этнической социологии». Тем самым были проигнорированы этносоциологические исследования Ф. Лепле о башкирах и других социально-культурных сообществах России и Европы, изданные более чем за полвека до упомянутой книги.

Нельзя не отметить, что в последние годы интерес к работам Ф. Лепле начал постепенно возрождаться. К отдельным трудам этого ученого, которого мы считаем основоположником этносоциологической науки, проявляют интерес уральские [1], в том числе башкортостанские авторы [6]. К сожалению, именно этносоциологические сюжеты работ Ф. Лепле, в том числе касающиеся башкир, до сих пор не анализиро-

вались с учетом полученных за последние полтора века данных и разработанных к настоящему времени научных социологических концепций. Несмотря на ограниченный объем настоящей статьи, авторы предпринимают попытку частично ликвидировать сформировавшийся в этом смысле пробел и охарактеризовать Ф. Лепле как одного из основоположников как этносоциологии в целом, так и соответствующего научного изучения башкир.

В своем главном труде «Европейские рабочие» («*Les ouvriers européens*», 1855; 2-е изд., 1877–1879), состоящем из глав, которые автор называет «монографиями», Ф. Лепле осуществил, среди прочего, скрупулезное, в основном статистическое, описание традиционного хозяйства, быта и материальной культуры башкир середины XIX в., которое по глубине описания проблемы и тщательности отбора и фиксации научных фактов остается непревзойденным в башкирской науке и на сегодняшний день. Навыки использования этой методики Ф. Лепле получил в годы учебы в Горной школе Парижа (фр. *École nationale supérieure des mines de Paris*), студенты которой должны были совершить полевой выезд длительностью 140 дней [12] в конкретный европейский регион и проанализировать его техническое и социально-экономическое развитие, фиксируя свои наблюдения в дневник, на основе которого затем написать монографическое исследование [13].

Одним из главных достижений его исследования выступает великолепная эмпирическая база, полученная автором, как принято называть в социологии, методом «включенного наблюдения». Дело в том, что если многие отечественные предшественники Ф. Лепле, изучавшие народы России, ограничивались главным образом описательным методом, то он, как последователь функционалистского направления социологической науки, очень четко и подробно описал многие цифровые характеристики изучаемых общественных явлений. В этом смысле проведенный автором анализ башкирского сообщества сочетает в себе позитивные черты «полевого исследования» (англ. *field research*) и метода «анализ случая» (англ. *case study*) [14]. В целом анализ используемых Ф. Лепле методик исследования показывает,

что он был не только пионером этносоциологии как таковой, но и основоположником приобретающих в последние десятилетия все большую популярность качественных методик изучения социума, несмотря на продолжительное доминирование в зарубежной, и особенно в отечественной науке, количественных социологических методов. Этот факт творчества Ф. Лепле признают даже наиболее известные современные приверженцы качественных методик социологического исследования [5].

Возвращаясь с Урала на родину, Ф. Лепле, двигаясь по дороге из Екатеринбурга в Троицк, 7 сентября 1853 г. специально заехал в башкирский аул, который он в своей книге называет Мошме. На основании материалов IX Всероссийской ревизии 1850 г. уфимский историк Ш. Н. Исянгулов сумел посредством атрибутирования упомянутых французским автором имен жителей деревни установить ее название — Мухаметово (ныне поселок в составе Карабашского городского округа Челябинской области) [6]. Ф. Лепле пробыл в ней несколько дней и еще до 13 сентября [9] продолжил свой путь на запад (умением собирать в кратчайшие сроки значительный объем эмпирического материала ученый овладел в годы учебы в Горной школе Парижа [12]).

Для понимания образа жизни башкирской семьи Ф. Лепле, в соответствии с принятыми в XIX веке традициями описания человеческих сообществ, анализирует физическую среду, способы производства, трудовые отношения, формы собственности, семейные связи, социальное обеспечение, условия труда, соотношение доходов и потребления (рассчитывается на основе анализа расходов семьи) и т.д. [13] Он начинает свой очерк о башкирах с характеристики геолого-минералогических, хозяйственных и демографических условий, в которых они проживали. Этот подраздел автор назвал «Состояние почвы, промышленности и населения». Присутствующие здесь и далее в тексте этнографические пассажи автора часто носят умозрительный характер и основываются на распространенных в то время у западноевропейского и отечественного обывателя представлениях и стереотипах. Такими заявлениями являются, например, восходящие к популярным в XVIII веке рассуждениям о «бла-

городном дикаре» слова Ф. Лепле о человеколюбивых, бескорыстных и гостеприимных местных жителях. К такого же рода выводам можно отнести весьма спорное этнографическое по своей сути рассуждение французского ученого о том, что кочевой уклад жизни башкир делает их «не склонными к накоплению богатства», а «владение огромными территориями на правах общей собственности и соответствующая семейная организация являются надежным препятствием появления той степени бедности, которую мы часто можем наблюдать на Западе» [7]. Таким образом, в самом начале своей работы Ф. Лепле демонстрирует тот факт, что он не обладал какими-либо этнографическими знаниями о башкирах (которые к этому времени в русской литературе уже имелись), больше опираясь на доминировавшие на Западе клише о кочевых народах.

Основную часть своего очерка о башкирах Ф. Лепле начинает с характеристики общей эмпирической базы исследования, сообщая читателю, что его статистические расчеты основываются на материалах изучения 17 выделенных им домохозяйств. В то же время, большинство произведенных исчислений, в том числе о составе семьи, ее хозяйстве, родственных отношениях и других аспектах, автор производит на материалах одной семьи, возглавляемой неким Курама-Танжибеем (Ш. Н. Исянгулов установил, что речь шла о Кураме Тансыкбаеве). Тем самым, наряду с искусным использованием анализа статистических данных, исследователь осуществляет довольно глубокое исследование посредством качественной методики, опираясь на информацию, собранную им в одной большой башкирской патриархальной семье, типичной, по мнению Ф. Лепле, для кочевников Востока, русских крестьян и славян Центральной Европы [14].

В подразделах, посвященных «гражданскому состоянию семьи», а также «религии и нравственным предпочтениям», Ф. Лепле ограничивается довольно поверхностной и субъективной характеристикой семейных отношений и материальной основы функционирования этого социального института у башкир («главным пороком местного населения является неискоренимая естественная склонность к некоей, свойственной скотоводам, самоуспоко-

енности и расслабленности. Пределом желаний для работающей семьи является приобретение восьми или десяти кобыл, владея которыми, она сможет самоустраниться от какой бы то ни было земледельческой работы... склонность башкир к лени...» и т.д.). При этом он довольно точно описывает количественный состав большой семьи и ее структурных подразделений в ту эпоху. Именно это соотношение членов большой башкирской семьи фиксирует на архивных материалах современный исследователь А. З. Асфандияров [4].

Весьма представительным является и описание Ф. Лепле уровня и глубины исламской религиозности среди широких слоев башкирского общества, которой, как отмечает автор, большинство местных жителей «пренебрегают или открыто нарушают». Достаточно точно исследователь подметил то, что степень религиозности у башкир выступает одним из индикаторов благосостояния, социальной статусности и своеобразной аристократичности. Это подтверждается наблюдениями и других авторов, в том числе соотечественников Ф. Лепле [7].

Характеризуя охрану здоровья, гигиену и статус семьи, Ф. Лепле, наряду с изложением определенных, но очень важных для той эпохи фактов, вновь воспроизводит умозрительные размышления об отличном здоровье, высокой продолжительности жизни изученных им башкир, хотя признает полное отсутствие у них системы здравоохранения, замененной целителями и мусульманскими священнослужителями — муллами. Выводы Ф. Лепле о состоянии здоровья членов башкирской семьи полностью противоречат результатам специальных санитарно-гигиенических исследований башкир русскими медиками более позднего времени [11].

На наш взгляд, в отличие от выше проанализированных сюжетов, наибольшей ценностью для науки обладают те разделы «монографии» Ф. Лепле, в которых он с чрезвычайной дотошностью описывает собственность семьи, с выделением в ней движимого и недвижимого имущества, оцененного как в единицах измерения, так и в денежном эквиваленте. Подробнейшие расчеты автора имеют уникальный характер и радикально отличают его работу не только от произведений современников

и потомков, но и от данных официальной фискальной статистики того и последующего времени. Например, автору удалось подсчитать количество хозяйственной утвари, сельскохозяйственных инструментов, различных видов одежды, белья и обуви, принадлежащих одной семье.

На первый взгляд парадоксальным, но совершенно объяснимым фактом, является, по утверждению Ф. Лепле, отсутствие в исследуемом им хозяйстве наличных денежных средств, хотя автор, судя по всем признакам, изучал довольно состоятельную семью. Скорее всего, ее глава, наблюдая, как француз тщательно подсчитывает каждую бытовую мелочь, принял его за потенциального официального сборщика налогов и намеренно скрыл имеющиеся у него финансовые запасы. Очень показательным в этом смысле является то, что Ф. Лепле, подробно описывая одежду башкирок, совершенно не упоминает об их украшениях и ювелирных изделиях, хорошо известных по этнографическим описаниям. По-видимому, глава семьи заранее приказал женщинам их спрятать. Нам представляется, что, не обнаружив у изучаемой им довольно зажиточной семьи денежных средств, автор сделал неверный вывод об отсутствии у башкир стремления к накоплению денег и неразвитости товарно-денежных отношений, хотя сам же не раз упоминает о многочисленных денежных операциях, осуществляемых этой семьей и башкирами в целом, в частности, при уплате налогов [8]. Естественно, не вызывает сомнений тот факт, что изученная Ф. Лепле семья в социально-классовом значении не отражает всего многообразия башкирского общества того времени и представляет лишь определенную, верхнюю страту социума: подобные семьи имелись во многих башкирских аулах.

Что касается тех разделов «монографии», где Ф. Лепле использует традиционный описательный метод, то приводимые данные в целом не расходятся с аналогичными материалами российских авторов XIX века.

Оригинальным является описание французским исследователем интерьера башкирского жилища, к анализу которого он также применил свои количественные методы. В отличие от современных ему и позднейших

русских авторов, Ф. Лепле не просто описал внутреннее убранство летнего (юрта) и зимнего (изба) типов жилищ, но и зафиксировал количество находящихся в них предметов домашнего обихода.

Новаторскими и чрезвычайно информационными страницами текста «монографии» о башкирах выступают подробные подсчеты о получаемой семьей прибыли как в натуральном, так и в финансовом выражении. Для этого автор, сведя собранные им сведения о материальном благосостоянии и хозяйственной деятельности семьи, в том числе стоимость различных видов трудовой организации в многочисленных таблицах (в русском переводе они составляют почти 28 из 53 страниц текста), привел их финансовый эквивалент во французской валюте — франках. Тем самым Ф. Лепле, в том числе на материалах исследования башкирской семьи, заложил основы целого нового научного направления — экономической социологии. Нельзя не отметить, что столь подробный экономико-статистический анализ башкирского общества был уникальным для мировой науки и остается непревзойденным до сих пор.

Данный аспект творчества выдающегося французского автора представляет собой отдельную и многоплановую проблему и поэтому требует специального анализа.

Завершая свое «монографическое описание организации семьи башкир-скотоводов, ведущих полукочевой образ жизни», Ф. Лепле приводит резюме, где размышляет об общих тенденциях и специфических особенностях хозяйственной деятельности различных социально-культурных сообществ человечества. В этом контексте он, используя собранный им у башкир материал, предпринимает попытку охарактеризовать особенности кочевой цивилизации. Конечно, его выводы не совсем адекватно отражают особенности кочевых обществ, так как в середине XIX в. башкиры уже несколько столетий не являлись полноценными кочевниками, реализуя полукочевую си-

стему хозяйствования и соответствующий образ жизни.

Весьма показательным является то, что в обширном резюме «монографии» Ф. Лепле, наряду с общими рассуждениями об особенностях кочевого хозяйства, содержатся его описания и размышления об организации религиозной иерархии и практике, об институте брака, о гендерных ролях мужчин и женщин в разных возрастных группах. Тем самым Ф. Лепле в очередной раз доказывает социологический характер своего исследования, при этом акцентируя внимание на этнических аспектах функционирования общества. Это, на наш взгляд, подтверждает высказанную нами в начале статьи мысль о том, что Ф. Лепле, несомненно, является основоположником этносоциологии в целом и соответствующего направления в изучении башкир, в частности.

Таким образом, исследование французского ученого о башкирах представляет для современной науки значительную ценность в нескольких смыслах. Во-первых, работа Ф. Лепле имеет эксклюзивный характер с точки зрения собранного фактического материала о жизни и хозяйстве башкирской зажиточной семьи середины XIX в., и в этом отношении является энциклопедией части традиционного башкирского общества. К сожалению, значительный объем собранного ученым фактического материала до сих пор не используется исследователями. Во-вторых, отдавая должное новаторству французского автора, следует отметить, что примененная им для изучения башкир (и номадов в целом) оригинальная методика остается неосвоенной современными учеными. В-третьих, в силу неоднозначного отношения в российском обществе к последователям Ф. Лепле, его личность и научное творчество остаются недооцененными и не занимают достойного места в отечественной историографии. Авторы настоящей статьи выражают надежду, что она внесет определенный вклад в решение последней проблемы.

Список источников

[1] *Абатуров И. Н.* Патернализм в цивилизационном плане: практическое осуществление на Урале и лезгианское осмысление // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 10. — Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2009. — С. 3–11.

- [2] Арутюнян Ю. В. Этносоциология: цели, методы, некоторые результаты исследования / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, В. С. Кондратьев, А. А. Сусоколов. — М. : Наука, 1984. — 255 с.
- [3] Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология : учеб. пособие для вузов. — М. : Аспект-Пресс, 1999. — 270 с.
- [4] Асфандияров А. З. Башкирская семья в прошлом (XVIII — первая половина XIX в.). — Уфа : Китап, 1997. — 104 с.
- [5] Белановский С. А. Глубокое интервью : учеб. пособие. — М. : Никколо-Медиа, 2001. — 320 с.
- [6] Исянгулов Ш. Башкирская семья в описании французского ученого Ф. Лепле и по архивным документам // Ватандаш. — 2018. — № 3. — С. 57–62.
- [7] Лаббе П. По дорогам России от Волги до Урала / пер. с фр. А. Ш. Губайдуллиной и Л. Ф. Сахибгареевой. — М. : Паулсен, 2017. — 224 с.
- [8] Лепле Ф. Башкиры — скотоводы, ведущие полукочевой образ жизни (Восточная Россия) / пер. с фр. П. В. Малокотина // Документы и материалы по истории башкирского народа (1790–1912) / сост. А. З. Асфандияров, Р. Н. Рахимов, Ф. Г. Хисамитдинова. — Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. — С. 214–261.
- [9] Лепле Ф. Путешествия по России (1844, 1853) / пер. с фр. А. Губайдуллиной // Иностранная литература. — 2018. — № 7. — С. 131–179.
- [10] Мондэй К. Школа Фредерика Ле-Пле в России // Финансы и бизнес. — 2008. — Т. 4. — № 11. — С. 206–222.
- [11] Никольский Д. П. Башкиры: этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. — СПб. : Типография П. П. Сойкина, 1899. — 377 с.
- [12] Arnault F. Frédéric Le Play, de la métallurgie à la science sociale // Revue française de sociologie. — 1984. — Т. 25. — No. 3. — Pp. 437–457.
- [13] Forni F. Frederic Le Play: a Forefather of Social Economics // International Journal of Social Economics. — 1998. — Vol. 25. — No. 9. — Pp. 1380–1397.
- [14] Garayo Urruela J. M. La recuperación de Frédéric Le Play // REIS: Revista Española de Investigaciones Sociológicas. — 2001. — No. 93. — Pp. 27–60.

References

- [1] Abaturov I. N. Paternalizm v civilizacionnom plane: prakticheskoe osushhestvlenie na Urale i leplezianskoe osmy`slenie [Paternalism in Civilizational Terms: Practical Implementation in the Urals and Leplesian Comprehension] // Dokument. Arxiv. Istoriya. Sovremennost`. Vy`p. 10 [Document. Archive. History. Modernity. Issue 10]. — Ekaterinburg : Ural University Publishing house, 2009. — Pp. 3–11.
- [2] Arutyunyan Yu. V. E`tnosociologiya: celi, metody`, nekotory`e rezul`taty` issledovaniya / Yu. V. Arutyunyan, L. M. Drobizheva, B. S. Kondrat`ev, A. A. Susokolov [Ethnosociology: Goals, Methods, Some Research Results / Yu. V. Arutyunyan, L. M. Drobizheva, B. S. Kondrat'ev, A. A. Susokolov]. — Moscow : Nauka, 1984. — 255 p.
- [3] Arutyunyan Yu. V., Drobizheva L. M., Susokolov A. A. E`tnosociologiya : ucheb. posobie dlya vuzov [Ethnosociology : a tutorial for universities]. — Moscow : Aspect-Press, 1999. — 270 p.
- [4] Asfandiyarov A. Z. Bashkirskaia sem`ya v proshlom (XVIII — pervaya polovina XIX v.) [The Bashkir Family in the Past (XVIII — First Half of the XIX Century)]. — Ufa : Kitap, 1997. — 104 p.
- [5] Belanovsky S. A. Glubokoe interv`yu : ucheb. posobie [Deep Interview : a tutorial]. — Moscow : Nikkolo-Media, 2001. — 320 p.
- [6] Isyangulov Sh. Bashkirskaia sem`ya v opisaniu francuzskogo uchenogo F. Leple i po arxivny`m dokumentam [The Bashkir Family in the Description of the French Scientist F. Le Play and According to Archival Documents] // Vatandash [Vatandash]. — 2018. — No. 3. — Pp. 57–62.
- [7] Labbe P. Po dorogam Rossii ot Volgi do Urala / per. s fr. A. Sh. Gubajdullinoy i L. F. Saxibgarееvoj [On the Roads of Russia from the Volga to the Urals / tr. by Fr. A. Sh. Gubaidullina and L. F. Sakhibgarееva]. — Moscow : Paulsen, 2017. — 224 p.
- [8] Leple F. Bashkiry` — skotovody`, vedushhie polukochevoj obraz zhizni (Vostochnaya Rossiya) / per. s fr. P. V. Malokotina [Bashkirs — Pastoralists Leading a Semi-Nomadic Lifestyle (Eastern Russia) / tr. by Fr. P. V. Malokotin] // Dokumenty` i materialy` po istorii bashkirskego naroda (1790–1912) / sost. A. Z. Asfandiyarov, R. N. Raximov, F. G. Xisamitdinova [Documents and Materials on the History of the Bashkir People (1790–1912) / comp. A. Z. Asfandiyarov, R. N. Rakhimov, F. G. Khisamitdinova]. — Ufa : ISLL URC RAS, 2012. — Pp. 214–261.
- [9] Leple F. Puteshestviya po Rossii (1844, 1853) / per. s fr. A. Gubajdullinoy [Travels across Russia (1844, 1853) / tr. by Fr. A. Gubaidullina] // Inostrannaya literatura [Foreign Literature]. — 2018. — No. 7. — Pp. 131–179.

[10] *Monday K. Shkola Frederika Le-Ple v Rossii [Frédéric Le Play's School in Russia] // Finansy i biznes [Finance and Business]. — 2008. — Vol. 4. — No. 11. — Pp. 206–222.*

[11] *Nikolsky D. P. Bashkiry: e`tnograficheskoe i sanitarno-antropologicheskoe issledovanie [Bashkirs: Ethnographic and Sanitary-Anthropological Research]. — Saint Petersburg : P. P. Soikin`s Printing House, 1899. — 377 p.*

[12] *Arnault F. Frédéric Le Play, de la métallurgie à la science sociale // Revue française de sociologie. — 1984. — T. 25. — No. 3. — Pp. 437–457.*

[13] *Forni F. Frederic Le Play: a Forefather of Social Economics // International Journal of Social Economics. — 1998. — Vol. 25. — No. 9. — Pp. 1380–1397.*

[14] *Garayo Urruela J. M. La recuperación de Frédéric Le Play // REIS: Revista Española de Investigaciones Sociológicas. — 2001. — No. 93. — Pp. 27–60.*

Информация об авторах

Р. Р. Галлямов — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, истории и права;

И. В. Кучумов — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about authors

R. R. Gallyamov — Doctor of Science (Sociological), Professor, Head at the Department of Philosophy, History and Law;

I. V. Kuchumov — Candidate of Science (Historical), Docent, Senior Research Officer.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 16.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 16.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.